

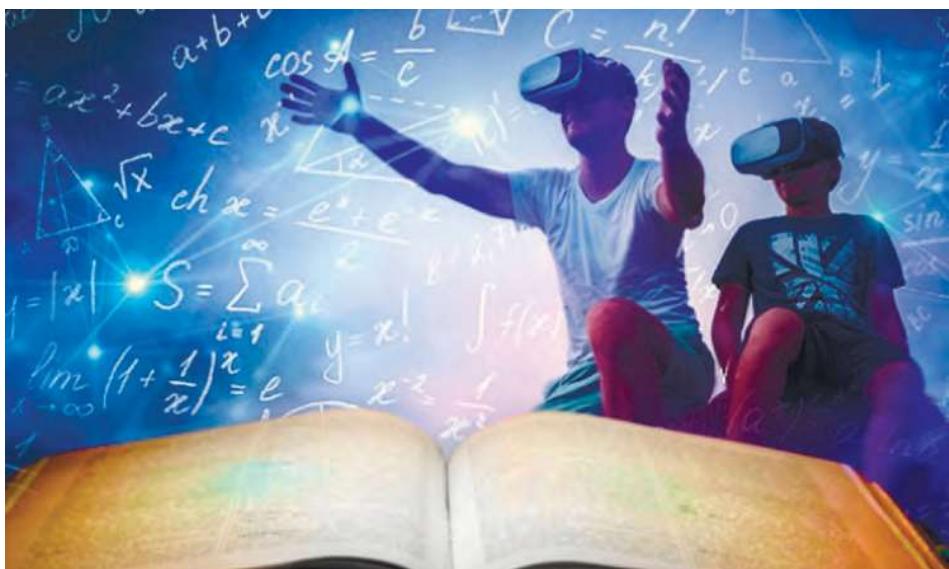
КОНФЕРЕНЦИИ.
СОВЕЩАНИЯ.
СЕМИНАРЫ

В.А. БОРОДИНА,
доктор педагогических
наук, профессор
кафедры
библиотековедения
и теории чтения СПбГИК
sevaread@yandex.ru

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ – ФУНДАМЕНТ МЕДИАСЕМИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Обозначенная тема рассматривается в контексте цифровизации школьного образования. Цифровой мир активно вторгается во все сферы жизни современного общества, что сказывается на школьном образовании, на процессе обучения. Цифровизация существенно меняет технологии работы с учебными текстами, порождая сложные структуры мультимедийного характера, включая разнообразное сочетание верbalных и неверbalных элементов разного уровня сложности. Тенденция роста мультимедийных текстов в медиакультуре школьников сохраняется.

Профессиональное сообщество озабочено этим явлением и пытается осмыслить его теоретически, поскольку практика цифрового чтения – уже состоявшийся факт. И уже делается много значимого и перспективного в этом направлении. Поделюсь и я некоторыми мыслями о фундаменте этой проблемы и о том, что же мешает решать её в рамках школьного образования. Утверждение, что читательское развитие – фундамент медиасемиотической культуры школьников в цифровой среде, возникло не сегодня. Оно уже обосновывалось нами и ранее в концепции психосемиотико-коммуникативного подхода (психологического восприятия текстов и общения по поводу прочитанных текстов) в работе с читателями в условиях библиотек. В настоящее время требуется дополнительная, более обстоятельная аргументация этого подхода как медиасемиотической культуры школьников в цифровой среде в контексте читательского развития. Специалисты обсуждают, что есть текст в целом как явление и как его интерпретировать с точки зрения медиа. Если книга – текст, то тогда

и книга тоже медиа, с чем нельзя не согласиться. Неразберихи в терминологии и теории много, поэтому пока трудно говорить о едином подходе. Достаточно обратиться к терминологическому полю данной проблемы.

Приведу некоторые ключевые термины.

Социализация. Развитие. Читательская социализация. Читательское развитие. Сознание. Деятельность. Общение. Школьник. Когнитивные явления. Речевая деятельность. Семиотика. Медиа. Медиаобразование. Медиасреда. Мультимедийность (мультимедиа). Медиасемиотика. Медиаграмотность. Культура. Медиасемиотическая культура. Тексты вербальные, невербальные, креолизованные. Носители информации. Смысловое чтение. Цифровизация. Цифровая среда. Цифровое чтение. Цифровые технологии. PIRLS. TIMSS. PISA. TALIS. ОГЭ. ГИА. ЕГЭ. Читателеведческое образование. Семья. ДОУ. Школа. Библиотека. Учение. Обучение. Квадрология. Квадратметрия. Обучающие мониторинговые технологии.

Но тем не менее единый подход в упорядочивании медиасемиотической культуры в цифровой среде есть. Это читательское развитие, сопряжённое с терминологическим пространством мультимедийной среды в школе. Обратите внимание на международные программы оценки качества образования – PIRLS, TIMSS, PISA, и отечественные – ГИА, ОГЭ, ЕГЭ.

Качество жизни, качество образования и качество чтения очень тесно взаимосвязаны. Общество живет и развивается так, как оно учится, а учится так, как читает. Как читаем – так и учимся, как учимся – так и живём.

К сожалению, можно утверждать, что в школьном образовании читательское развитие школьников находится на периферии, и не только в школе. Напомню, что Национальная программа поддержки и развития чтения, которая 15 лет осуществлялась, не принесла каких-либо заметных успехов в практике читательского развития, в формировании читательской компетентности в контексте культурной компетентности, как об этом изначально было заявлено. Никаких итогов по реализации национальной программы поддержки и развития чтения подведено не было. А с 2017 года началась реализация Концепции поддержки детского и юношеского чтения в РФ. И пока

особенно не видно и не слышно, как происходит её внедрение и каковы результаты.

Важно подчеркнуть, что читательское развитие – это культурный и образовательный код нации. В процессе читательского развития необходимо сочетать внешнее воздействие по формуле «учить и оценивать» и саморазвитие – «учиться и самооцениваться». Социологический аспект читательского развития характеризует процесс социализации через чтение.

Читательская социализация – процесс и результат усвоения и воспроизведения читательского опыта, накопленного человечеством в процессе культурно-исторического развития.

Читательское развитие связано с личностным отношением к чтению, с впитыванием того, что накопило человечество и что доступно как культурно-образовательный ресурс.

Читательское развитие – количественно-качественные изменения в развитии читателя в онтогенезе в соответствии с достижениями в читательской социализации в филогенезе; сложное системное образование, включающее в себя упорядоченную совокупность читательского сознания, деятельности и общения личности; способы освоения читательского мира на основе аксиологических, креативных, когнитивных, аффективных и рефлексивных принципов.

Смысл этих понятий очевиден. Они имеют собственную историографию. Напомню название речи Яна Амоса Коменского, которую он произнёс в 1450 году: «Об искусном пользовании книгами – первейшим инструментом развития природных дарований». В этой речи детально рассмотрено значение чтения для развития образования, его влияние на учение и интеллект человека в целом. Прошло 570 лет! И сейчас очень много говорится о мозге, о когнитивной деятельности в процессе чтения. Коменский обосновывал это почти 600 лет назад.

Приведу другие концептуальные определения для анализируемой темы. Широко распространён термин «мультиграмотность» – многократная грамотность (Multiple Literacies). Его ввела в середине 1990-х годов New London Group, представляющая подход к грамотности, в котором подчеркивается языковое разнообразие, мультимодальные формы языкового выражения

и репрезентации грамотности. Одновременно его понимают как метафорическое понятие, в своем роде собирательное, указывающее на синтез разных видов грамотности.

В обозначенном контексте интерес представляют понятия «медиасемиотическая культура» и «цифровая среда». **Цифровая среда** – материально-техническая сторона мультимедийно-цифровой информационной революции XXI века, технологическая база и инструментарий всех процессов глобализации. К сожалению, определения «медиасемиотическая культура» я не нашла. Предлагаю собственное определение. **Медиасемиотическая культура** – тип культуры цифрового общества междисциплинарного характера, включающий в себя проблематику семиотики и культурологии в мультимедийной среде, отражающий тенденцию к расширению проблематики за счет включения специфических знаковых систем; сфера знаковой деятельности человека.

Семиотика медиатекста в учебных целях опирается на семиотическую теорию медиаобразования. Существует много работ по медиаобразованию, которые читателеведческое сообщество в школе и школьной библиотеке должно знать.

Что касается читательского развития в школе, то она должна учитывать те количественно-качественные изменения, которые происходят в человеке, начиная с пренатального (внутриутробного) периода по совершенствующийся с ориентацией на стабилизирующийся. Подготовительный – от рождения до начала самостоятельного чтения. Начальный – с момента начала чтения до окончания начальной школы. Формирующийся – с 5-го по 9-й класс. Совершенствующийся – до окончания школы или среднего учебного заведения. Следующий этап – стабилизирующийся – касается, в основном, студенчества, получения профессионального образования.

Этапы читательского развития

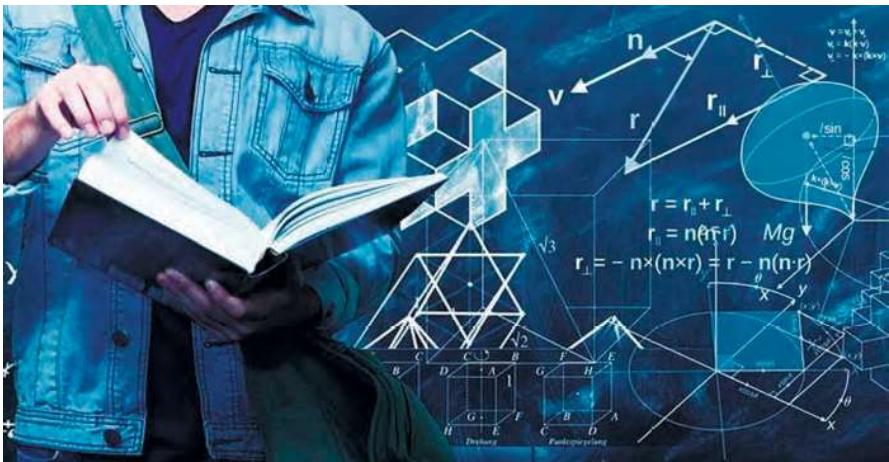
№	Этап	Период развития
1	Пренатальный (внутриутробный)	до рождения
2	Подготовительный	от рождения до начала самостоятельного чтения
3	Начальный	с момента начала чтения до окончания НШ (до 11 лет)
4	Формирующийся	с 5-го по 9-й класс (11–15 лет)
5	Совершенствующийся	до окончания школы или ССУЗ (15–18 лет)

Возникает вопрос: а как связаны ФГОСы с этапами читательского развития? Как они на каждой ступени образования соответствуют этапам читательского развития? ФГОС начального общего образования (НОО) соответствует начальному этапу читательскому развития. ФГОСООО соответствует формирующемуся этапу читательского развития.

ФГОССОО соответствует совершенствующемуся этапу читательского развития. Еще есть отдельный ФГОС образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в нём аналогичные этапы есть во всех возрастных границах. Обращаю внимание, что такая связь есть, и каждому этапу читательского развития (ЧР) соответствует определённый ФГОС.

ФГОС в школьном образовании – соответствие этапам ЧР

№	ФГОС	Этап читательского развития
1	начального общего образования (1–4-е классы)	соответствие начальному этапу ЧР
2	основного общего образования (5–9-е классы)	соответствие формирующемуся этапу ЧР
3	среднего общего образования (10–11-е классы)	соответствие совершенствующемуся этапу ЧР
4	образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)	аналогичные этапы и их возрастные границы

Нельзя не обратить внимание на противоречия в читательском развитии и оценивании его качества между PIRLS, TIMMS, PISA и нашими ЕГЭ, ГИА, ОГЭ, литературным чтением и смысловым чтением в начальной школе. Это принципиальные положения, о которых надо говорить.

Введённое много лет тому назад литературное чтение не решает задач читательского развития в полной мере, поскольку работа только с художественными произведениями мало что дает с точки зрения общего читательского развития. Такое противоречие есть. Есть и другие существенные противоречия, например, между требованиями к качеству чтения и несформированностью нейрофизиологической зрелости мозга, между начальным общим образованием и основным общим образованием. Отсутствие законодательной (нормативно-правовой базы) в реализации продуктивной стратегии читательского развития как главного ресурса качества образования и жизни, слабая преемственность в читательском развитии социальных институтов и их взаимодействии, необходимость высокого уровня читательской профессионализации – и при этом отсутствие базового образования... У нас нет сейчас базового образования библиотекарей для детских и школьных библиотек, как это ни печально.

Остановлюсь на классификации типов текстов, носителей и технологий. Есть вербальные, невербальные, креолизованные, бумажные, электронные, экранные, статичные, динамичные, мультимедийные, интерактивные, цифровые... И в таком сложном мире текстов все мы живем, в том числе и наши школьники. Сейчас есть понимание, что книга – тоже медиа. И книга –

текст, и библиотека – текст, и в целом весь мир – это текст. Меняется само понятие «текст». Этот аспект требует отдельного рассмотрения в рамках другого доклада или статьи. Напомню только о библиопсихологических ценностях по Н.А. Рубакину [3]. Они имеют отношение к медиасемиотической культуре личности. К ним Рубакин относил произведения драматического искусства, музыку,

живопись, пластику, театр, оперу, оперетту, пение, мелодекламацию, музыкальность речи, произношение, тембр, ударение, живопись, иллюстрации к текстам, диаграммы, чертежи и разные другие графики как образные схемы, фотографию, кинематографию. Это очень созвучно нашему времени, насыщенному в информационно-культурном пространстве многообразными креолизованными текстами, сочетающими разные вербальные и невербальные элементы.

Нетрудно заметить, что в библиопсихологии ярко выражена семиотическая составляющая. Концепция библиопсихологических ценностей чрезвычайно важна для понимания того факта, что современный человек живёт, познаёт и развивается в сложном мире культуры текстовой деятельности. Объектом этой деятельности является многообразный семиотический мир вербальных, невербальных и смешанных (креолизованных) текстов разных уровней интеграции.

Виды информации и формы их передачи в дописьменную культуру можно рассматривать как текстовую деятельность, в основе которой лежит семиотика, характеризующая знаковую природу текста и текстовой деятельности. Такой детальный анализ информационной деятельности в дописьменный период осуществил Б.А. Семеновкер [4]. Многие виды информации и формы передачи перешли из бесписьменной культуры общества в письменную культуру. Текстовая деятельность, связанная с эволюцией письменности, прошла путь от пиктографического (рисуночного) письма к идеографическому (символьному),

затем к алфавитному. Существенные изменения в подготовку текстов и текстовую деятельность вносили технологии: вначале изобретение печатного станка и его совершенствование, теперь эра Интернета, связанная с неимоверными скоростями и объёмами передачи информации. Цифровые технологии не отменяют прежние виды и формы информации, а вбирают их в себя, способствуя созданию сложного мультимедийного продукта. Вместе с усложнением семиотической конструкции многих текстов, содержащих верbalные и неверbalные элементы в разной наполненности и сочетании, усложняется и текстовая деятельность, требующая иной культуры личности в работе с текстами медиасемиотической культуры.

Подходы к классификации медиатекстов могут быть разные. Предлагаю такой вариант:

Классификация текстов, носителей и технологий

Тексты	Вербальные Невербальные Креолизованные
Носители	Бумажные Электронные / Экранные
Технологии	Статичные Динамичные Мультимедийные Интерактивные Цифровые

В рамках этой темы обратим внимание на определения литературного чтения и смыслового чтения.

Литературное чтение – один из основных предметов в начальной школе, объединяет изучение литературно-художественных произведений и освоение речевых навыков и умений; комплексный раздел обучения русскому языку, обеспечивающий полноценное литературное образование и формирование техники чтения: базисный объем знаний по следующим разделам: виды речевой и читательской деятельности, круг детского чтения, литературоведческая пропедевтика, творческая деятельность учащихся.

Смысловое чтение – вид чтения, которое нацелено на понимание читающим смыслового содержания текста [1].

Смысловое чтение в школьной педагогике понимается как осмысление цели чтения и выбор вида чтения в зависимости от цели, извлечение необходимой информации из прочитанных текстов различных жанров, определение основной и второстепенной информации, свободная ориентация в восприятии текстов художественного, научного, публицистического, юридического, исторического, социологического и официально-делового стилей, понимание и адекватная оценка языка СМИ.

Эти определения литературного и смыслового чтения бытуют в школьной педагогике. Однако они не отражают в полной мере понятий «литературное чтение» и «смысловое чтение». К тому же, возникают вопросы: а до появления этих терминов как интерпретировали чтение в целом и чтение художественной литературы в контексте русской словесности в частности? Нет ли тут существенных совпадений? И чем прежние определения чтения отличаются от сегодняшних?

К сожалению, точности и ясности в отличиях смыслового и литературного чтения по сравнению с историографией в терминологии по чтению нет. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с материалами в «Словаре-справочнике по чтению» в формате практикума [2]. И в скором времени должен выйти энциклопедический словарь, подготовленный коллективом специалистов (научный редактор Ю.П. Мелентьева), который явится ещё одним подтверждением факта обоснования литературного и смыслового чтения в школьном образовании, не соответствующего стратегии качества образования как качества жизни и конкурентоспособности выпускника школы.

Очень важная задача, когда мы говорим о работе с текстами в школе, в школьной библиотеке и в целом в развитии человека, – как осваивать тексты в личностных и общественных целях. Существуют тексты «в себе», пока мы их не читаем, они ничего не значат для нас. Нам надо «тексты в себе» перевести в «тексты для себя», а затем перевести в «тексты от себя». И такая деятельность связана с качеством чтения как качеством образования.

А годятся ли PIRLS, TIMMS, PISA для определения качества чтения и образования? Как перестраивать тексты и задания к ним в ГИА, ОГЭ, ЕГЭ? Каковы квалитологические

и квалиметрические критерии и показатели чтения? Какие наиболее эффективные технологии читательского развития необходимо отобрать и включать в учебный процесс? Как проводить экспертизу? Пока все эти вопросы остаются открытыми.

Читательское развитие находится в центре внимания многих социальных институтов, которые должны быть связаны между собой. Читательское развитие начинается в семье, дальше оно должно осуществляться в дошкольных образовательных учреждениях, школах, ССУЗах, вузах, в библиотеках.

Они между собой, к сожалению, плохо взаимодействуют. Школа, в основном, начинает работать с ребенком, за 6–7 лет жизни уже получившим основы читательского развития, которые слабо учитываются в школьном образовании. Начальная школа работает по своим программам, не дифференцируя полученный ребёнком индивидуальный опыт читательского развития, ориентируясь на требования программ литературного чтения.

Основные вызовы и стратегия решения проблемы

Государство, идеологи, политики и властные структуры в сфере школьного образования не способствуют решению наиважнейшей задачи: «Судьба чтения – судьба образования – судьба накопления человеческого капитала и личностного роста в жесточайшей мировой конкурентной среде в эпоху цифровизации». Требуется кардинальное изменение статуса читательского развития в школе и других социальных институтах на основе интеграции всех ресурсов. Создать систему базового читателеведческого образования в педагогическом и библиотечно-информационном образовании – это архиважная задача, которую надо безотлагательно решать, иначе читательское развитие как основа медиасемиотической культуры в цифровой среде будет постоянно буксовать и мы не достигнем нужного качества школьного образования на всех его этапах. Безусловно, профессиональное сообщество не благодаря, а вопреки всем препятствиям, несмотря на все бюрократические препоны, многое делает. И свидетельство этому – деятельность многих профессиональных

и общественных ассоциаций, в том числе и РШБА. Это, в том числе, проект «Читающая мама – читающая школа – читающая Россия». Скрепы образования – это читательское развитие, качество чтения влияет на усвоение всех предметов школьного образования: «По грамоте осёкся, цифирь не далась!» Если есть ЕГЭ по предметам, то почему нет по чтению? PISA отражает качество образования, включая в исследование, наряду с математической и естественно-научной грамотностью, читательскую грамотность. Почему очевидная проблема необходимости сопряжения читательского развития со всеми (международными и отечественными) программами не решается и даже не ставится? Стоит напомнить афористичное высказывание Вирджинии Вульф, относящееся к теории малых дел большой проблемы читательского развития: «Всевышний обернется к апостолу Петру и скажет, увидев нас с книгами под мышкой: “Смотри, этим награды не нужны, нам нечего им дать, они любили читать”». А привить любовь к чтению как потребность читать всегда и везде – это наша ответственность и наша задача. И мы должны следовать девизу Н. А. Рубакина: «Всегда и везде служить возвышению читателя!»

Литература

1. Асмолов А.Г. Определение понятия смыслового чтения / [Электронный ресурс]. URL: nauchkor.ru>5f45d93cc3d3e000171d367.pdf.
2. Бородина В.А. Словарь–справочник по чтению: практикум / В.А. Бородина, С.М. Бородин. – Москва : РШБА, 2017. – 232 с.
3. Рубакин Н.А. Объем понятия библиопсихологии / Рубакин Н.А. Библиологическая психология. – Москва : Академический проект; Трикста, 2006. – С. 50.
4. Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности: Бесписьменное общество / Б.А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2007. – 144 с.

